

Сянь Шэн собирался проснуться раньше Чжань Люэ и подумал, что максимум поспит полчаса, однако он слишком устал, поэтому погрузился в глубокий сон. Он не заметил, как Чжань Люэ встал пораньше, собираясь осмотреть его на предмет повреждений. Но как только он поднял одеяло, мгновенно впал в ярость. Затем Сянь Шэна сбросили с кровати, а Чжань Люэ отвесил ему пощечину, пытаясь его разбудить.

Сянь Шэн торопливо посмотрел на него, но Чжань Люэ схватил его за волосы - точно так же, как он представлял себе раньше. Единственная разница заключалась в том, что сейчас он был покрыт синяками и отметидами от поцелуев - вот в таком-то неприглядном и растрепанном виде его вышвырнули на улицу.

Многие люди приходили посмотреть на него, они били его и бросались всем, что попадалось им под руку. Он хотел было свернуться калачиком, но был настолько измучен, что мог лишь лежать там, как труп.

"Мне конец", - подумал Сянь Шэн. Страна Лян определенно тоже пострадает, Чжань Люэ ни за что ей этого не простит...

Немыслимый ужас заставил его резко распахнуть глаза и тихо ахнуть. Он посмотрел на тускло освещенный полог кровати и благодаря безумно колотящемуся сердцу и покрывающему его холодному поту убедился, что это был просто-напросто сон.

Во рту у него пересохло, а виски внезапно стиснуло болью. Каждый дюйм его кожи и каждая косточка кричали от боли, но Сянь Шэн не осмеливался заснуть.

Опьянение уже сошло на нет, но Чжань Люэ все равно крепко спал, ровно дыша и, похоже, видя какие-то сладкие сны. Сянь Шэн старательно переместил себя, сомкнул ноги, которые все еще изнемогали от слабости, и осторожно натянул на себя одеяло.

Он немного восстановил свои силы, и хотя ему было очень плохо, его воля к жизни по-прежнему оставалась сильна.

Южная Лян в настоящий момент восстанавливалась после войны и шла к процветанию, а этого нелегко было добиться в кратчайшие сроки, да и его братья уже должны были немного оправиться от своих ран. Вчера Чжань Люэ пообещал, что позволит ему с ними увидеться. Если ничего плохого не случится, он сможет встретиться с ними здесь, на севере.

Приехав в столицу северной Цзинь, Сянь Шэн, само собой, отправил своей семье несколько писем, но все они прекрасно понимали, что перед тем, как попасть к адресату, все эти письма пройдут через руки Чжань Люэ, поэтому он тщательно обдумывал каждое слово.

Сянь Шэн, сколько мог, потянул время, но он не мог тянуть вечно, поэтому другого выбора у него не осталось. Он договорился с Чжань Люэ повременить один год, хотя и приготовился действовать по обстоятельствам

Сянь Шэн просто не ожидал... что Чжань Люэ так быстро начнет догадываться об этом. Точнее, он не ожидал, что сделает глупость и сам обратит на это его внимание.

Сянь Шэн закрыл глаза, но все равно ощущал внутреннее напряжение, думая о том, как в тот день, словно последний дурак, сам упомянул ему о подобной возможности.

В то мгновение ему показалось, что Чжань Люэ действительно сможет принять его таким, какой он есть, - парнем, переодетым девушкой.

Он тихо лежал и ждал в темноте. Его дыхание было очень тихим, а у него самого не было даже сил на то, чтобы покрепче ухватиться за одеяло. Пока, наконец, рядом с ним не пошевелились.

Как только рассвело Чжань Люэ проснулся от головной боли. Он потер руками виски, а затем ощутил странный запах за закрывающими кровать занавесками, после чего его разум медленно прояснился.

В его разуме появились смутные воспоминания о прошлой ночи: дрожащее белокожее тело, заплаканные глаза, тихие мольбы о пощаде и плач, а еще это лицо, каждой своей улыбкой лишаящее самоконтроля...

Испытав потрясение, он огляделся.

Он обладал крайне мощной внутренней силой, благодаря которой прекрасно видел и в темноте, не говоря уже о том, что на улице начинало светать.

Обнаженная кожа Сянь Шэна оказалась усеяна следами бурно проведенной ночи, оставшаяся на нем одежда была почти изорвана в клочья, а сам он был прикрыт одеялом. Его лицо было настолько бледным, словно из него выкачали всю кровь, румянец на его щеках казался еще более болезненным, а слабое дыхание словно могло окончательно затихнуть в любой момент.

Чжань Люэ взял его за руку и прикоснулся к щеке:

- Шэн'эр?

У Сянь Шэна задрожали ресницы. Чжань Люэ выдохнул в облегчением и тут же попытался его обнять. В следующее мгновение Сянь Шэн болезненно вскрикнул. Перепугавшийся Чжань Люэ отдернул от него свои руки. Сянь Шэн собрал все свои силы, чтобы схватиться за одеяло и что-то хрипло выдать из себя. Однако он говорил слишком тихо, и Чжань Люэ не услышал его:

- Что ты сказала?

Голос мужчины прозвучал очень тихо, словно он боялся его испугать. Сянь Шэн через силу

открыл наполненные слезами глаза и тихо проговорил:

- Уйди...

- Я прикажу принести теплой воды и помою тебя, - Чжань Люэ еще никогда не сталкивался с такой ситуацией, но об этом читал. Он осторожно прикоснулся к Сянь Шэну, но тот вздрогнул. Он с трудом произнес:

- Нет... Уйди и позволь это сделать Юэ Хуа...

- Разве можно просить о таком слуг? - Чжань Люэ не сдержался и потянул за одеяло, но по щекам Сянь Шэна потекли слезы, и он, поджав ноги, от него отвернулся:

- Не... не трогай меня...

Чжань Люэ отдернул руку, после чего сначала попросил слуг наносить воды, а затем, глядя на расстроенное выражение лица Сянь Шэна, принялся его уговаривать:

- Я больше не стану с тобой этого делать, даю тебе слово... Что ты сказала? Я не расслышал.

- Животное!

- ...

Все лицо Сянь Шэна было залито слезами. При этом он совершенно не притворялся. В этот момент, помимо боли в теле, он чувствовал печаль, обиду, страх и растерянность.

<http://bllate.org/book/15629/1397557>